

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.В. АДРИАНОВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 12-11-70007а/Г.

Освещаются малоизвестные страницы биографии Александра Васильевича Адрианова – сибирского ученого, общественного и политического деятеля, талантливого журналиста, редактора одного из самых влиятельных в дореволюционной Сибири изданий – газеты «Сибирская жизнь». После прихода к власти большевиков в 1917 г. А.В. Адрианов использовал в своей непримиримой борьбе с ними не только печатное слово, но и нелегальные методы. Будучи членом так называемого «Потанинского кружка» в Томске, состоял в конфиденциальной переписке с премьер-министром Временного Сибирского и Российского правительств П.В. Вологодским, с командующим Сибирской армией А.Н. Гришиным-Алмазовым. Пытался оказывать влияние на политический курс и кадровый состав сибирских органов власти в 1918–1919 гг. Активно содействовал самораспуску прозерновской Сибирской областной думы.

Ключевые слова: А.В. Адрианов; Сибирь; Гражданская война.

Александр Васильевич Адрианов – известный сибирский ученый, журналист, общественный и политический деятель конца XIX – начала XX в. Несмотря на то что к настоящему времени его жизни и деятельности посвящен ряд научных и научно-популярных работ [1–6 и др.], многие страницы биографии этого незаурядного человека остаются пока слабоизученными. К их числу, в частности, относится его общественно-политическая деятельность в период Гражданской войны.

В 1917–1919 гг. А.В. Адрианов являлся редактором широко известной и одной из наиболее влиятельных на пространстве к востоку от Урала газет – «Сибирской жизни». Он во многом определял политическое лицо газеты, регулярно печатал на ее страницах собственные статьи, да и в целом свою работу в «Сибирской жизни» считал «методом политической борьбы» [4. С. 62]. Впоследствии именно «систематическая борьба с советской властью путем агитации в газете» была предъявлена победившими большевиками А.В. Адрианову в качестве главного обвинения [4. С. 66], ставшего основанием для его расстрела в начале марта 1920 г. в соответствии с постановлением Томской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Составленное чекистами обвинительное заключение по делу А.В. Адрианова привело некоторых исследователей к выводу, будто «боролся он с большевиками только печатным словом» [4. С. 69]. Разумеется, печатное слово было главным, но, как свидетельствуют сохранившиеся исторические источники, не единственным его оружием в борьбе с большевистской властью. Сама обстановка гражданской войны побуждала А.В. Адрианова в ряде случаев прибегать к иным, в том числе и нелегальным способам и методам достижения политических целей. Однако об этой стороне его деятельности в исторической литературе сообщаются в лучшем случае лишь разрозненные факты.

После возвращения в начале 1917 г. из Восточной Сибири А.В. Адрианов последние годы своей жизни провел в Томске, где почти сразу же стал редактором «Сибирской жизни». В августе 1917 г. вступил в трудовую народно-социалистическую партию (ТНСП), был избран в состав Томского губернского комитета ТНСП, председательствовал на ее губернской конференции.

В октябре 1917 г. вместе с Г.Н. Потаниным и Вл.М. Крутовским был выдвинут от этой же партии кандидаты для избрания во Всероссийское учредительное собрание [5. С. 27]. В качестве кандидата от ТНСП был избран в Томское городское народное собрание и в гласные Томской городской думы.

Активное участие А.В. Адрианов принял в работе первого областного сибирского съезда в октябре 1917 г., стал членом Сибирской областной думы, работу которой предполагалось начать 12 января 1918 г. в Томске. Однако открытие заседаний Думы было отложено до 2 февраля из-за отсутствия кворума, а затем постановлением исполкома Томского губернского совдепа Дума и вовсе была распущена, причем часть ее членов была арестована. Примерно половина из оставшихся на свободе думцев на своем тайном собрании, состоявшемся в ночь на 29 января 1918 г., избрала временное правительство Сибири, включив в него, в том числе заочно, около двух десятков министров. По словам А.В. Адрианова, это собрание «происходило в условиях крайне ненормальных, в случайной обстановке, в присутствии всего 36 членов Думы (другие увеличивают это число до 45 чел.). Больше половины избранных министрами отсутствовали и таким образом не давали согласия на избрание». Сам А.В. Адрианов, по его словам, будучи также приглашен на это ночное собрание, не пошел на него, так как посчитал его неправомочным [7].

В конце января 1918 г. редактируемая А.В. Адриановым газета «Сибирская жизнь» была закрыта большевиками. На целых четыре месяца он был лишен, таким образом, возможности использования легального печатного слова. Однако А.В. Адрианов продолжал заниматься активной политической деятельностью, протекавшей в основном нелегально либо полунелегально. Именно в это время, в начальный период разгоравшейся гражданской войны, по свидетельству самого А.В. Адрианова, стал тайно функционировать «Потанинский кружок», одним из наиболее деятельных членов которого являлся он сам. В феврале 1918 г. была принята политическая «Платформа Потанинского кружка в городе Томске», носившая ярко выраженный антибольшевистский характер. В ее разработке А.В. Адрианов принимал непосредственное участие [8. С. 206–211].

Весной 1918 г. члены «Потанинского кружка» установили контакт с антибольшевистским вооруженным подпольем, встретились с делегацией генерала В.Е. Флуга, нелегально прибывшей в Сибирь по заданию организаторов белого движения на юге России генералов М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова. Делегация В.Е. Флуга находилась в Томске в течение трех дней – с 28 по 30 апреля 1918 г. В первый же день своего пребывания в городе генерал и сопровождавший его подполковник В.А. Глухарев встретились с наиболее активными членами «Потанинского кружка» А.Н. Гаттенбергером и А.В. Адриановым. В этой встрече участвовал также Б.М. Михайловский – участник антисоветского вооруженного подполья в Томске, впоследствии, в период колчаковщины, управляющий Томской губернией [9. С. 33]. Томичи познакомили прибывших с политической платформой «Потанинского кружка», проинформировали о положении дел в регионе.

В.А. Глухарев в своем докладе, написанном по горячим следам, 12 мая 1918 г. сообщал, что группа областников, сложившаяся вокруг Г.Н. Потанина, «впитала в себя все наиболее мыслящее и государственно настроенное в Томске и может считаться главной базой местной общественной жизни. Политическое настроение областников, благодаря происходящей в данный момент его эволюции, не поддается точному определению, но может быть отмечено, как безусловно либеральное, демократическое, но не тяготеющее к социализму» [10. С. 359]. Впоследствии А.В. Адрианов писал, что «находясь в контакте с военными организациями, [Потанинский] кружок развивал свою деятельность против разрушительной работы большевиков, стараясь объединить государственно-мыслящие элементы на деловой платформе, чуждой всякой партийности» [11. Л. 65об.]. Начавшееся в конце мая 1918 г. освобождение Сибири от большевиков позволило А.В. Адрианову вернуться к легальной журналистской деятельности. С 31 мая 1918 г. возобновилось издание «Сибирской жизни». Одновременно А.В. Адрианов и его единомышленники – члены «Потанинского кружка» развернули энергичную деятельность с целью корректировки политического вектора и персонального состава новых органов власти. Обусловлена была такая активность прежде всего тем, что на первых порах власть оказалась в руках так называемого Западно-Сибирского комиссариата (ЗСК) Временного Сибирского правительства, эсеровского по своему составу и, следовательно, политически чуждого потанинцам.

В начале июня 1918 г. в течение некоторого времени члены ЗСК находились в Томске, пока не перебрались в Новониколаевск, а затем – к середине июня – в Омск. Уже вечером 5 июня 1918 г. Томский комитет трудовой народно-социалистической партии и «Потанинский кружок» предложили в качестве кандидатов в новый орган власти своих представителей – Н.В. Соколова, М.П. Маркова и А.А. Грацианова [9. С. 12]. Будучи членом Сибирской областной думы, А.В. Адрианов входил в комиссию по национальным делам. В июне – июле 1918 г. он возглавлял частные совещания оказавшихся в Томске депутатов. Первое частное совещание состоялось 5 июня 1918 г., а всего за три летних месяца думцы провели не менее 19 таких сове-

щаний. А.В. Адрианов пытался использовать этот орган для воздействия на эсеровский ЗСК. Так, на совещании 9 июня он потребовал установления контроля со стороны Думы над деятельностью ЗСК. Однако эсерам – участникам совещания удалось отклонить предложение на том основании, что «государственно-правовое положение частного совещания не дает возможности установить такой контроль» [5. С. 28–29; 12. С. 57, 60].

Спустя несколько дней А.В. Адрианов выехал в Новониколаевск с намерением встретиться с командующим войсками Западно-Сибирского военного округа полковником А.Н. Гришиным-Алмазовым, вероятно, надеясь легче найти общий язык с военными, нежели с эсерами. Однако А.Н. Гришин-Алмазов к тому времени уже перебрался в Омск, где с 13 июня 1918 г. был назначен командующим Западно-Сибирской отдельной (впоследствии – Сибирской) армией. В тот же день А.В. Адрианов вдогонку написал ему большое письмо, начинавшееся словами: «Переживаемый страшный критический момент нашей жизни, стремление выйти из тяжкого положения и неопределенность и двусмысленность поведения лиц, взявших в свои руки власть, побудили меня сделать специальную поездку в Новониколаевск для ориентировки и выяснения, в зависимости от последней, линии поведения самой распространенной и влиятельной в Сибири газеты» [11. Л. 22]. Далее в письме А.В. Адрианов выделил несколько ключевых тем и сформулировал целый ряд вопросов, на которые намеревался получить ответ командующего. Вопросы сопровождались комментариями, содержавшими точку зрения самого А.В. Адрианова на происшедшие события и касавшимися существа новой власти и персоналий некоторых ее представителей.

Прежде всего А.В. Адрианов поставил вопрос о политической платформе нового правительства, одновременно приложив к письму текст «Платформы Потанинского кружка». Далее содержались вопросы о том, как командующий войсками относится к проведенной большевиками национализации и «удержанию в руках у новой власти национализированного большевиками имущества»; находится ли А.Н. Гришин-Алмазов «в контакте с атаманом Дутовым? с генералами Корниловым и Алексеевым?»; «находится ли командующий войсками в контакте с так называемым Сибирским правительством и с кем именно?»; «что понимает командующий под именем Сибирского правительства и каков его состав в данное время персонально?»; «насколько необходимо поддерживать Временное Сибирское правительство с Дербером во главе и Областную сибирскую думу данного состава?»; каковы взаимоотношения между Западно-Сибирским комиссариатом и военной властью? какова точка зрения командующего войсками на созданный новой властью Томский губернский комиссариат «в узкопартийном составе», т.е. состоящий из представителей партии социалистов-революционеров, и др. [11. Л. 22; 13. С. 147].

В своем письме А.В. Адрианов характеризовал большевиков как «заклятых врагов народа», обращал внимание на необходимость провести расследование их преступлений и «принять все меры к обезврежению их, к изоляции», советовал «в целях успокоения общества... все большевистские декреты (за исключением,

м[ожет] б[ыть], некоторых, уже вошедших в жизнь, каковы декреты о больничных кассах, о новом стиле) аннулировать сразу» [11. Л. 22]. Спустя неделю, 20 июня 1918 г., А.Н. Гришин-Алмазов написал ответное письмо, в котором сообщал, что на большинство поставленных вопросов А.В. Адрианов найдет «исчерпывающие ответы в моих приказах, распоряжениях и действиях». В письме содержалось ключевое утверждение командующего о признании армией Временного Сибирского правительства лишь «как идеи (подчеркнуто автором письма. – *Н.Л.*)» [11. Л. 38; 13. С. 147–148]. Тем самым вопрос о персональном его составе командарм предусмотрительно оставлял открытым.

А.В. Адрианов был вполне удовлетворен полученным ответом. «...Радуюсь тому, что выраженная в нем точка зрения на отношение к Сибирскому правительству в идее и на задачу “Сибирской жизни”, как органа печати, делает меня Вашим единомышленником», – сообщал он в своем следующем письме командарму от 7 июля 1918 г., заверив А.Н. Гришина-Алмазова, что «по мере умения» будет работать «над созданием соответствующей политической обстановки» для организации Сибирской армии [11. Л. 65]. Впоследствии, на предварительном допросе в Томской ЧК 27 декабря 1919 г., А.В. Адрианов по вполне понятным причинам пытался скрыть свою деятельность такого рода, заявив, что с военными кругами «никаких связей не имел» [4. С. 62]. Надо сказать, что авторитет Г.Н. Потанина и его кружка был достаточно велик. Это вынуждало считаться с ним самих членов Западно-Сибирского комиссариата. Так, сотрудник аппарата ЗСК Г.У. Линдберг телеграфировал 14 июня 1918 г. из Омска члену ЗСК В.О. Сидорову: «Сегодня в 5 часов заседание (ЗСК. – *Н.Л.*), на котором будут намечаться кандидаты на [должности] заведующих отделами, поэтому важно получить сейчас сведения о кандидатах, а, в частности, ответ “Потанинского кружка”» [14. С. 98]. В.О. Сидоров, в свою очередь, в тот же день телеграфировал председателю Томской губернской земской управы Н.С. Ульянову: «Поспешите сообщить результаты переговоров [с] “кружком Потанина”» [14. С. 98].

Состоялись ли такие переговоры, выяснить не удалось. Однако на другой день, 15 июня, в актовом зале Томского университета при большом стечении слушателей был организован доклад члена «Потанинского кружка» присяжного поверенного А.В. Юрьева «Гибель и спасение Сибири», устроенный местным отделением трудовой народно-социалистической партии. Докладчик указал, что в первую очередь необходимо приступить к организации государства и содействовать осуществлению свобод. Он сообщил, что «Потанинским кружком» намечены следующие кандидаты в правительство Сибири: П.В. Вологодский, В.М. Крутовский, Е.Е. Колосов, Мукосеев, Вознесенский, Л.А. Устругов, Старк, А.В. Колчак. А.В. Юрьев отметил, что «к таким лицам было бы обращено общественное доверие, вокруг них быстро образовался бы кадр необходимых работников». Докладчик указал, что в коалицию должны войти социалистические партии, стоящие на платформе государственности и народоуправства, какими являются: народно-социалистическая, социал-демократическая («Единство»), воленаародовцы

и правые социалисты-революционеры. Они должны встать в центре и служить основой объединения, «к ним в качестве крыльев присоединяются слева – интернационалисты, справа – партия народной свободы» [15. 18 июня]. По существу это был публичный ответ потанинцев Западно-Сибирскому комиссариату по вопросу о характере и персональном составе новой власти.

Редактируемая А.В. Адриановым «Сибирская жизнь» регулярно помещала на своих полосах критические материалы по отношению к ЗСК и дерберовскому правительству, которые болезненно воспринимались эсерами и их союзниками. В частности, острая дискуссия развернулась на частном совещании Думы 22 июня в связи с очередной публикацией в «Сибирской жизни», на этот раз телеграммы «О формировании Сибирского правительства». Возмущенный эсер И.М. Скуратов заметил, что правительство уже существует, «оно находится на Востоке и было выбрано на тайном совещании членов Областной думы». В ответ А.В. Адрианов в резкой форме заявил: «Если вы так себя поведете, то заставите “Сибирскую жизнь” выступить с объяснением, кто выбрал Временное Сибирское правительство, кто выбрал вашего Дербера. Неужели Дербер председатель Совета министров Сибири? Было на тайном совещании каких-то 40 человек». Далее он заметил, что никогда не опровергал Временное Сибирское правительство, но не одобряет его состав, и что не надо мешать конструированию нового правительства [12. С. 61–62].

Недовольные политической позицией А.В. Адрианова эсеры – члены Думы 4 июля 1918 г. поставили вопрос о его устранении с поста руководителя частных совещаний. В конечном счете им удалось достичь своей цели. Состоявшееся 23 июля 1918 г. очередное совещание думцев выбрало президиум уже без А.В. Адрианова. В него вошли профессор Б.П. Вейнберг (председатель), Ю.Р. Саиев и Ф.С. Лозовой (товарищи председателя), З.И. Шкундин и С. Неслуховский (секретари) [16. С. 271; 17. 25 июля].

С удовлетворением встретив передачу власти в конце июня 1918 г. в Омске от ЗСК Временному Сибирскому правительству во главе с П.В. Вологодским, А.В. Адрианов весьма критически отнесся к персональному его составу, о чем предельно откровенно 7 июля 1918 г. сообщил в конфиденциальном письме П.В. Вологодскому, с которым был в приятельских отношениях. Письмо это было передано с Г.Н. Потаниным, совершившим в июле 1918 г. поездку в Омск и Тобольск. «Многоуважаемый Петр Васильевич! – писал А.В. Адрианов. – Приветствую прежде всего Ваше вступление в состав Сибирского правительства в качестве его главы. Приветствую с тем большим чувством удовлетворения, что этим аннулирован сам собой тот позор наш, который неотступно беспокоил меня фактом избрания на этот пост какого-то безвестного проходимца, одесского еврея Дербера. Вместе с Вами приветствую с неменьшей радостью и вступление на пост министра вн[утренних] дел Влад[имира] Мих[айловича] Крутовского, которому и прошу Вас передать мое приветствие» [18. Л. 195]. Выразив также приветствие военному министру А.Н. Гришину-Алмазову, А.В. Адрианов отметил, что «на этом тон приветствий

по отношению к министерскому ядру (подчеркнуто автором письма. – *Н.Л.*) и кончается». Далее А.В. Адрианов выразил свое крайне отрицательное отношение к остальным членам Временного Сибирского правительства, не стесняясь при этом в оценках. Он считал «недопустимым» присутствие в составе ВСП М.Б. Шатилова: «...Этот редактор ярко-большевистского “Голоса свободы”, этот политически беспринципный и ничтожный сам по себе человек не должен иметь для себя места в Сиб[ирском] правит[ельстве]. Я не даю места в газете тем выступлениям против него, какие уже имеются в редакцион[ном] портфеле, чтоб не колебать правительство и в уверенности, что он сам должен уйти и скоро уйдет». «Под большим вопросом, – продолжал А.В. Адрианов, – стоит для меня и фигура Г.Б. Патушинского, м[ожет] б[ыть], и способного, но в моральном отношении дискредитированного на сибирском востоке и западе. Не является для Вас приобретением и Ваш товарищ М.П. Головачев, о котором я не слышал двух мнений – я его сам не знаю, но слышал, что это человек незначительный, неспособный, ничего не знающий человек» [18. Л. 195].

В письме к А.Н. Гришину-Алмазову, написанном в тот же день и переданном также с выехавшим в Омск Г.Н. Потаниным, А.В. Адрианов высказался в том же духе, хотя и в более общей форме: «Личным составом Временного Сибирского правительства я не вполне доволен и надеюсь, что в непродолжительном времени он обновится. Меня тревожит отсутствие необходимой определенности и твердости в его поведении, отсутствие энергии в полной ликвидации того страшного наследства, какое нам оставила большевистская власть». «Нужно, по моему мнению, – продолжал А.В. Адрианов, – отрешиться от насаждения социализма у нас и от всякого уклона в сторону эсеровской программы действий» [11. Л. 65, 65об.].

В то время как А.В. Адрианов давал уничтожающие характеристики высокопоставленным представителям власти в приватном письме, редактируемая им «Сибирская жизнь», по словам самого редактора, публично «ни одним словом не обмолвилась по поводу формирования Сибирск[ого] правит[ельства], не выразила ни радости, ни официал[ьного] приветствия», следуя известному латинскому изречению «de mortuis aut bene, aut nihil» [18. Л. 195об.].

В упомянутом письме П.В. Вологодскому А.В. Адрианов отмечал, что члены правительства, оказавшись на вершине власти, «отошли от масс» и не могут слышать их «подлинных голосов», что Сибирским правительством уже недовольны некоторые круги: «Вам на счет ставят неопределенную, лишенную твердости, вялую политику по отношению к большевикам и к ликвидации оставленного ими наследства в виде до сих пор действующих декретов, всевозможных национализаций, коллективов и т.п. Вам ставят на счет то, что Вы снисходительно терпите большевистскую кампанию, которая ведется против Вас в существующих советах, в таком органе печати, как “Рабочее знамя”, редактируемое Вегманом, в таких учреждениях, как Том[ское] губ[ернское] земство, управа и проч[ие] или как вот сейчас частное совещание членов Сиб[ирской] обл[астной] думы, в которой преобладает ярко-

большевистское течение... Вам ставят на счет Вашу неопределенную политику по отношению к союзникам, замалчивание вопроса о Брестском мире, Ваше странное поведение по отношению к чехословакам, которые Вас боятся, Вам не доверяют... В глазах чехов Ваша политика рисуется в виде германской ориентации. В области финансовой, торгово-промышленности Вашей деятельностью недовольны... Вам ставят на счет Ваш уклон в сторону партийной эсеровской платформы, связанность социалистическими и большевистскими тенденциями, для сибирского населения неприемлемыми» [18. Л. 195–196].

Не случайно А.В. Адрианов в гораздо большей степени симпатизировал генералу Д.Л. Хорвату и созданному им на Дальнем Востоке правительству (так называемый Деловой кабинет), куда вошли деятели правой политической ориентации. С Д.Л. Хорватом А.В. Адрианов состоял в телеграфной переписке. В частности, в одной из телеграмм он заверял генерала, что «Потанин с друзьями приветствуют занятую им позицию, вполне уверенные, что необходимые перемены в личном составе образовавшегося единого Сибирского правительства пройдут безболезненно» [19. С. 83].

Летом 1918 г. и позднее, жестко критикуя персональный состав правительств, возглавлявшихся П.В. Вологодским, А.В. Адрианов в то же время всегда с большим уважением и доверием относился к самому премьер-министру. «Я могу прямо Вам сказать, – писал А.В. Адрианов, – что насколько хватает моего умения, я стараюсь беречь Вас и охранять на занимаемом посту, потому что в других Ваших товарищей по кабинету у меня нет веры, нет оснований для нее, как к Вам» [18. Л. 6].

Будучи в приятельских отношениях с П.В. Вологодским, А.В. Адрианов советовался с ним по многим политическим вопросам, касавшимся прежде всего публичного освещения в печати. В частности, в письме к П.В. Вологодскому от 28 июля 1918 г. А.В. Адрианов обращался с просьбой дать совет, какую позицию должна занимать «Сибирская жизнь» по отношению к областной Думе. Одновременно по-прежнему предельно откровенно он излагал свою точку зрения: «Я пока воздерживаюсь от бойкота думы, от заявлений о ее ненужности, но, следя за поведением частного совещания, боюсь грядущего конфликта ее с правительством. Дума эта большевистская и ни для какой работы непригодная. Удельный вес ее ничтожен... Мне оч[ень] хочется выступить в печати с открытым письмом и дать совет думе – собраться для того, чтоб принять законопроект правительства о пополнении думы цензовыми элементами, утвердить правительство, предоставив ему самопополняться и – объявить себя распушенной. На мой взгляд, это единственный с честью выход. А для правительства я тоже вижу выход: ...распустить думу, ликвидировав все ее комиссии, и прекратить отпущение средств на ее содержание» [18. Л. 93].

Следующие события, связанные с Сибирской областной думой, во многом развивались по изложенному А.В. Адриановым сценарию. Возглавляемая им объединенная фракция областников и беспартийных на открывшейся 15 августа 1918 г. в Томске сессии Думы в своей декларации потребовала расширения состава

Думы за счет цензовых элементов [5. С. 29]. Вполне предсказуемо в последней декаде сентября в разгар противостояния Сибирской областной думы и правой части Временного Сибирского правительства во главе с И.А. Михайловым А.В. Адрианов занял сторону кабинета министров. В конце октября 1918 г. фракция областников и беспартийных Сибирской областной думы за подписью Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, Н.Я. Новомбергского и В.М. Попова выступила с заявлением, в котором прямо говорилось о том, что Дума должна «без шума сойти с политической сцены» [5. С. 29–30]. Это заявление было опубликовано в омском «Сибирском вестнике», поскольку с конца сентября 1918 г. и до начала января 1919 г. издание «Сибирской жизни» было приостановлено из-за забастовки работников Товарищества печатного дела.

А.В. Адрианов вновь оказался временно без привычной газетной трибуны. Новониколаевская газета «Народная Сибирь» писала в те дни: «Томск не мыслится без “Сибирской жизни”, которая не выходит из-за забастовки печатников. Томичи не скрывают, что скучают по своей газете (выделено автором газетной публикации. – *Н.Л.*). Один знакомый мне с самым серьезным видом говорил: “Как-то нынче день начинается неладно. Раньше бывало утром прочтешь “Сибирку” и знаешь, как и что творится на белом свете... Теперь новости узнаешь на службе в спутанном и извращенном виде... Так и живешь в неведении. Другие газеты не то: все толкут воду в своих узких корытах”» [20].

На состоявшемся 5 ноября 1918 г. заседании президиума Думы и представителей фракций по вопросу о самороспуске Думы фракция областников и беспартийных заявила, что «будет воздерживаться от голосования, протестовать не будет и выступлений против правительства делать не будет». Это заявление подписали председатель фракции А.В. Адрианов и член бюро фракции М. Сабунаев [4. С. 39].

10 ноября состоялось последнее заседание Сибирской областной думы для решения вопроса о самороспуске. С этой целью в Томск прибыл глава Директории Н.Д. Авксентьев. Примечателен эпизод, связанный с его появлением в зале заседаний Думы, ярко характеризующий отношение А.В. Адрианова и к левому составу Думы, и к эсеру Н.Д. Авксентьеву. Последнего большинство присутствующих встретило аплодисментами стоя. А.В. Адрианов же остался сидеть. Дальнейшее так описано на страницах новониколаевской «Народной Сибири»: «В первых рядах депутатов замечаются шум и движение. Это бывший министр туземных дел г. Шатилов подбегает к сидящему редактору “Сибирской жизни” г. Адрианову и истерически кричит, дергая его за рукав: Встаньте, встаньте!». Заседание Думы было даже на 5 минут прервано [21].

А.В. Адрианов со своими единомышленниками активно пытались воздействовать на кадровый состав органов власти и в самом Томске. В частности, в начале июля 1918 г. в Омск было передано представление от «Потанинского кружка» о назначении в качестве члена Томского губернского комиссариата Л.М. Загibalова вместо Н.В. Ульянова. А.В. Адрианов просил утвердить эту кандидатуру и не навязывать Томску кого-либо из оставшихся не у дел членов ЗСК: «Этих

мы достаточно знаем, чтоб отрещиваться от них» [18. Л. 196]. Одновременно в письме командующему Сибирской армией А.Н. Гришину-Алмазову от 7 июля 1918 г. А.В. Адрианов характеризовал Н.В. Ульянова как «человека слабого, неспособного отрешиться от приказов партии с.-рев., членом которой он состоит», и просил поддержать ходатайство «Потанинского кружка» об утверждении Л.М. Загibalова [11. Л. 66]. Достаточно быстро просьба томичей была выполнена, и уже 16 июля 1918 г. Указом Совета министров Временного Сибирского правительства Л.М. Загibalов был назначен томским губернским комиссаром [22. С. 160–161]. Правда, в силу не выясненных обстоятельств он так и не занял этот пост.

Не менее оперативно омская власть отреагировала на обращение А.В. Адрианова, решившее судьбу издававшейся в Томске газеты «Рабочее знамя». В письме к П.В. Вологодскому от 28 июля 1918 г. А.В. Адрианов задавался вопросом: «находит ли правительство нужным продолжать и как долго столь терпимое отношение к большевистскому течению в Томске?» и сообщал: «Профессион[альный] союз, различные организации, эсеры, эсдеки поднимают голову, треплют правительство. В “Рабочем знамени”, например, в номере от 23 июля Сибирское правительство называют “политическим авантюристом из Омска”. Можно, конечно, презрительно относиться к этим гадинам и считать их ничтожеством, но я думаю, что позволять им зарываться и усиливать свой нажим не полезно». Далее следовал совет А.В. Адрианова: «“Рабочее знамя” нужно совсем закрыть» [18. Л. 93–94]. И действительно, спустя всего лишь неделю после письма А.В. Адрианова, 4 августа, издание этой газеты прекратилось.

К установившейся в ноябре 1918 г. диктатуре адмирала А.В. Колчака отношение А.В. Адрианова было не таким однозначным, каким выглядит порой в оценках историков. С одной стороны, и в период колчаковщины он действительно приложил немало усилий по формированию общественного мнения через редактируемую газету в духе «решительной борьбы с бунтарскими перспективами большевизма» [5. С. 30]. Однако, с другой стороны, к колчаковской военщине А.В. Адрианов относился с недоверием, а порой и весьма критически. Продолжая состоять в доверительной переписке с П.В. Вологодским, он не без оснований опасался перлюстрации со стороны военной цензуры, поэтому свои письма в Омск по-прежнему отправлял «с оказией», с теми лицами, которым безусловно доверял. Премьер-министр, судя по всему, регулярно отвечал А.В. Адрианову, который в одном из своих посланий «самым искренним образом» благодарил П.В. Вологодского за его письма, за доверие «в столь деликатных вещах» и отмечал, что «использовал для печати кой-что из сообщенного» ему премьером [18. Л. 6]. «Не знаю, обременю Вас просьбой или нет, – продолжал А.В. Адрианов, – но было бы, я думаю, полезно информировать меня время от времени о том, что происходит в недрах правительства. Это в обоюдных наших, сибирских, по крайней мере, интересах. Вы могли бы при надобности посылать мне зашифрованные телеграммы – мне выдан шифр № 5 от управляющего делами Совета министров (в октябре прошлого года), когда я сносился с Т.В. Бу-

товым и состоял агентом» [18. Л. 7об.]. Попутно А.В. Адрианов пытался заручиться поддержкой П.В. Вологодского относительно «Сибирской жизни», испытывавшей немалые трудности, связанные, в частности, с призывом на военную службу отдельных сотрудников газеты, со снабжением типографии бумагой. «Все это можно предотвратить, – писал Адрианов, – если б Вам удалось отстоять существование “Сибирской жизни” как органа, стоящего на государственной точке зрения» [18. Л. 8].

Поддерживая П.В. Вологодского и симпатизируя ему, А.В. Адрианов вместе с тем по-прежнему критически оценивал деятельность некоторых министров, теперь уже колчаковского правительства, прибегая в свойственной ему манере к весьма резким оценкам. Так, в письме П.В. Вологодскому от 2 июня 1919 г. он писал: «О Тельберге (министр юстиции. – *Н.Л.*), о его корыстолюбии и непозволительном поведении мне рассказывают поразительные вещи. Такого человека, если верить даже доле рассказанного, нельзя подпускать близко к власти, но делать, должно быть, сейчас ничего нельзя для того, чтоб выкинуть таких людей за борт». И далее выражал надежду: «Доберетесь до Москвы, будет формироваться настоящее Всерос[сийское] правит[ельств]во, эти паразиты тогда отпадут» [18. Л. 9об.].

Каждый приезд П.В. Вологодского в Томск А.В. Адрианов использовал для максимально плотного общения с премьером. Об одной из таких встреч 15 апреля 1919 г. П.В. Вологодский оставил следующую запись в своем дневнике: «Будучи вечером у Грациановых, вел продолжительную беседу со своим старым приятелем редактором “Сиб[ирской] жизни” А.В. Адриановым... Беседа эта была продолжена на другой день в моей квартире, так Адрианов заинтересовался моими сообщениями. Темой беседы было: положение нашего правительства, отношения членов Сов[ета] Министров между собой, к Верховному Правителю, к командному составу и к ат[аману] Семенову, к атам[ану] Дутову и прочим» [23. С. 160].

Напряженные отношения сложились у А.В. Адрианова с отдельными представителями колчаковской военщины. «В последнее время у меня с ними происходили часто столкновения, как на почве помещения материалов, так и на почве оглашения сведений, не подлежащих таковому, – утверждал он в своих показаниях на допросе в Томской ЧК. – По последнему поводу против меня было возбуждено дело штабом Омского военокр[уга]... На почве нежелания помещать передаваемый материал мне было сделано внушение полк[овником] Новаковским (нач[альником] освед[омительного] отд[ела])» [4. С. 62]. Подтверждением правдивости этих слов могут служить строки из его конфиденциального письма П.В. Вологодскому от 2 июня 1919 г. А.В. Адрианов сообщал, что начальник томского гарнизона Сергеев, «вероятно, под давлением окружающей его военщины запретил нам сообщать что-либо о бандах большевиков – Лубковых, Щетинкиных, Адамовичей и проч. под предлогом, что мы сообщаем неверные сведения (а только у них могут быть такие), что мы раскрываем противнику карты и что мы поселяем тревогу в обществе. Хотя я отрицал первое, всегда учитывал второе и решительно протев-

ствовал против третьего, уверяя, что молчанием мы достигнем как раз обратных результатов, но беседуя с каким-то подпоруч[иком] гвардии Кузьминым я понял, что уперся в стену, не способную поддаться доводам разума» [18. Л. 9].

В этом же письме А.В. Адрианов писал: «Теперь я Вам сообщу полученные мною сведения от участника экспедиции по Томскому уезду против лубковцев. Там отрядом командует некий Суров, просто вор-офицер, который нарочито затягивает ликвидацию большевистских банд, чтоб не идти на фронт – ему выгоднее оперировать в тылу менее опасном и более прибыльном. Офицеры отряда предались поголовному пьянству и безобразничают. Приносимые отрядами жертвы объясняются в большинстве неумелостью, глупостью, разгильдяйством и пьянством... Примите меры против бандита Сурова и К°» [18. Л. 9; 24. С. 156]. Как свидетельствуют косвенные источники, П.В. Вологодский инициировал проверку изложенных А.В. Адриановым фактов. Однако результат оказался прямо противоположным. За В.А. Сурова заступились управляющий министерством внутренних дел В.Н. Пепеляев и управляющий Томской губернией Б.М. Михайловский. Последний в ответ на запрос из Омска сообщал 26 июня 1919 г., что капитан Суров «очень энергичный человек, добросовестно относится к своим обязанностям, не пьянствует, не безобразничает, ведет себя прилично и вообще ничего предосудительного о нем сказать нельзя. Позволяю себе выразить уверенность, что полученные в министерстве сведения не соответствуют действительности» [9. С. 112]. Спустя неделю в другом своем донесении в Омск Б.М. Михайловский назвал оказавшуюся в распоряжении омских властей негативную информацию о действиях Сурова «поклепом неизвестного лица». Как следствие, В.А. Суров и далее продолжал во главе карательного отряда борьбу с повстанческо-партизанским движением в уездах Томской губернии [24. С. 144–160].

Вплоть до последних недель существования колчаковской власти в Томске А.В. Адрианов участвовал в общественной жизни города. В частности, он входил в состав особой комиссии по эвакуации, созданной по итогам созданного управляющим Томской губернией Б.М. Михайловским 30 ноября 1919 г. совещания представителей от правительственных и общественных управлений Томска. В ее задачи входило определение круга «лиц, для жизни которых угрожает опасность со стороны большевиков в случае занятия Томска», а также составление плана их эвакуации [25. Л. 33–34]. Сам же А.В. Адрианов от эвакуации отказался.

Редактируемая А.В. Адриановым газета до последнего оставалась на позициях антибольшевизма, разделявшегося членами «Потанинского кружка», включая самого Григория Николаевича. В связи с этим вряд ли можно согласиться с утверждениями отдельных авторов, начиная, вероятно, с В.Д. Вегмана, пытающихся убедить читателей, будто бы А.В. Адрианов активно использовал на страницах «Сибирской жизни» имя Г.Н. Потанина в антибольшевистских публикациях без ведома последнего. Для противопоставления этих двух сибирских патриотов и общественно-политических деятелей нет оснований. Для них одинаково неприемлема была диктаторская большевистская власть. Одна-

ко к моменту восстановления в Томске власти Советов в декабре 1919 г. Г.Н. Потанин оказался в больнице и спустя полгода скончался. Зато руками чекистов большевики в полной мере выместили свою ненависть на

А.В. Адрианове, который не случайно стал одной из первых жертв красного террора в этом губернском центре. Не случайно и то, что реабилитация А.В. Адрианова затянута до декабря 1991 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адрианов А.А.* Книга об отце // Томский вестник: Краеведческое приложение «Елань». 1993. 13 нояб.; 1994. 7 янв., 5 февр., 5 марта, 9 апр., 7 мая; 1996. 23 марта, 28 июня.
2. *Дэвлет М.А.* Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово, 2004. 64 с.
3. *Васенькин Н.В.* А.В. Адрианов: жизнь и деятельность (По материалам архива Г.Н. Потанина, хранящегося в Научной библиотеке ТГУ) // Вузовские библиотеки Западной Сибири. Томск, 1995. Вып. 22: Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. С. 13–17.
4. *Крюков В.М.* Александр Адрианов. Последние годы. Томск, 2004. 76 с.
5. *Шиловский М.В.* Когда мир рушился. А.В. Адрианов (1854–1920) // Шиловский М.В. Судьбы, связанные с Сибирью: биографические очерки. Новосибирск, 2007. С. 17–33.
6. *Амельянчик Н.А.* Адрианов Александр Васильевич // Энциклопедия Томской области. Томск, 2008. Т. 1. С. 15–16.
7. *Адрианов.* К вопросу об организации власти // Сибирская жизнь. 1918. 27 авг.
8. *Ларьков Н.С.* О роли «Потанинского кружка» в консолидации антибольшевистских сил в Сибири // История Белой Сибири: Материалы 6-й межд. науч. конф. 7–8 фев. 2005 г. Кемерово, 2005. С. 206–211.
9. *Звягин С.П.* Руководители Томской губернии в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Томск, 2011.
10. *Доклад* полковника Глухарева // Красная летопись. 1923. № 5.
11. *Российский государственный военный архив (РГВА).* Ф. 39617. Оп. 1. Д. 1.
12. *Шишкин В.И.* Частные совещания членов временной Сибирской областной думы (июнь 1918 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Новосибирск, 2005. Т. 4, вып. 2.
13. *Шишкин В.И.* Командующий Сибирской армией А.Н. Гришин-Алмазов: штрихи к портрету // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.). Новосибирск, 2009.
14. *Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства* (26 мая – 30 июня 1918 г.): сб. документов и материалов. Новосибирск, 2005.
15. *Сибирская жизнь.* Томск, 1918.
16. *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии* (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1992. Ч. 1–2.
17. *Народная газета.* Томск, 1918.
18. *Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).* Ф. 193. Оп. 1. Д. 5.
19. *Шишкин В.И.* Генерал А.Н. Гришин-Алмазов: крушение карьеры // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 1.
20. *Яковлев Гр.* Из томских впечатлений (наброски мимоходом) // Народная Сибирь. Новониколаевск. 1918. 17 окт.
21. *Сибирская областная дума* // Народная Сибирь. 1918. 17 нояб.
22. *Временное Сибирское правительство* (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007.
23. *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006.
24. *Ларьков Н.С.* Капитан Суворов // Земля Асиновская. Томск, 1995.
25. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. 1362. Оп. 1. Д. 96.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 ноября 2012 г.